

Часть 3.

Около 2 часов дня. Незадолго до назначенного времени дверь на крышу отворилась и на её пороге показалась ученица. Главная актриса сегодняшнего дня таки объявилась, а её тело тут же окоченело от холодного воздуха.

— Куку. Я знал, что ты придёшь, Каруизава.

Заблокировав экран телефона, я положил его в свой карман. Ибуки и Ишизаки, выглядя немного взволнованными, повернулись лицом к Каруизаве.

— ... Сообщение, которое ты прислал мне утром. Что всё это значит?

— Сейчас нет никакой необходимости спрашивать об этом. Ведь именно потому, что ты поняла, что это значит, ты и пришла сюда.

Вот что было в сообщении, которое я отправил Каруизаве:

«Манабе и её группа рассказали о тебе всё. Приходи одна на крышу после школы. Если вздумаешь кому-нибудь проболтаться, к завтрашнему дню вся школа узнает о твоём прошлом».

Упоминание Манабе и её группы гарантировало, что Каруизава поймёт смысл этого сообщения. Да и у неё не было иного выбора, кроме как осознать важность его содержимого.

— Полагаю, как мы и договаривались, ты никому об этом не рассказывала? Нет, у тебя не было иного выбора, кроме как хранить молчание. В конце концов, ты не можешь позволить, чтобы кто-либо узнал о твоём прошлом.

Возможно, она запаниковала и сообщила Х о своём затруднительном положении, поскольку он уже знает о её прошлом, но мне плевать на это. Ведь как я и сказал Ибуки и Ишизаки, Х я тоже отправил сообщение.

Сообщение о том, что сегодня я вынесу Каруизаве приговор. И что при помощи этого я раскрою его личность. Так что совсем не имеет значения, просила ли Каруизава его о помощи.

— Но кто бы мог подумать, что ты и вправду придёшь одна.

— Не ты ли сам написал, чтобы я пришла одна...?

— Куку. Пожалуй, так и есть.

Верно, этот человек ни в коем случае не объявится, учитывая, на что он пошёл, дабы скрыть свою личность. А Каруизава не может попросить о помощи кого-либо, кроме Х.

Потому что, если она сделает это, её прошлое раскроется. То же самое касается и Х, который держит свою личность в секрете. Другими словами, их возможности ограничены.

— Послушай, я не знаю, что всё это значит... Но здесь довольно холодно, так что я хочу поскорее с этим закончить.

Каруизава потирает ладони. Но нет никакого смысла притворяться, что она не понимает, как обстоят дела.

— Тогда зачем ты пришла сюда? Ты могла просто меня проигнорировать.

— Это... потому что не хотела, чтобы обо мне начали распространяться необоснованные слухи.

Она делает всё возможное, чтобы казаться спокойной, однако очевидно, что она просто блефует.

— Необоснованные слухи? Тем не менее, все здесь уже знают. Что до старшей школы ты была жертвой издевательств.

— ...

Неважно, даже если она будет пытаться это скрыть, ведь если сказать ей правду в глаза, это точно проявится в её поведении.

— Какое же несчастье, что Манабе и её группа узнали об этом. Если хочешь кого-то за это винить, то вини себя за то, что не смогла вести себя должным образом.

— ... Чего ты хочешь? Намекаешь, что угрозы в мой адрес будут чем-то тебе выгодны?

— И что ты будешь делать, если скажу, что я просто убиваю время?

Несмотря на то, что я имею над ней преимущество, Каруизава уже лишилась всех своих козырей.

— Если ты что-нибудь мне сделаешь... я немедленно сообщу об этом школе.

— Брось, ты пришла сюда одна, поскольку никак не можешь этого допустить, не так ли? Ты не могла обратиться к кому-либо за помощью.

— ... Рьюен, разве нормально быть таким самонадеянным? Здесь может быть какой-то подвох.

Видимо, Ибуки подозревает, что сейчас, после того как Каруизава пришла сюда одна, что-то происходит за кулисами.

— Каруизаве ничего не остаётся, кроме как положиться на Х. И даже если она записывает разговор или снимает его на видео, она не сможет использовать это в качестве своего козыря. Ибо она больше всего на свете боится раскрыть своё прошлое. И пока будем придерживаться этого, она не сможет противостоять нам.

— Но...

— Довольно, просто помолчи.

Я уже знаю, что пытается сказать Ибуки. Не так давно Манабе и её группа оказались под угрозой, из-за доказательств факта их издевательств над Каруизавой. Они были вынуждены прекратить издёвки и дать слово, что никому об этом не расскажут. После чего ими воспользовались. Их волю подавили, и ими манипулировали, заставив сливать информацию о классе С. Другими словами, Ибуки боится, что и нам самим могут угрожать похожим образом.

Но этого не произойдёт.

«Прошное, в котором Каруизава подвергалась издевательствам».

Пока ты знаешь, как пользоваться таким оружием, тебе нечего бояться. Конкретно в этом случае, загоняя в угол нас, Каруизава тоже окажется загнана в угол. Однако и в этом есть своя опасность.

Вот она, палка о двух концах. Используя информацию чтобы нагнести обстановку, я определённо добьюсь некоторых результатов. Однако, если раскрою её прошлое, всё будет кончено.

Выбрав второй вариант, я больше не смогу использовать этот обоюдоострый меч. С Каруизавой будет покончено, но я так и не подберусь ближе к Х. Так или иначе, я добиваюсь совсем другого – раскрыть личность человека, стоящего за Каруизавой. Да и если бы я просто хотел раскрыть её прошлое, то не было бы необходимости ей так угрожать.

Сделав свой ход сегодня, я обязан раскрыть личность Х. А для того, чтобы сделать это, мне нужно выяснить, насколько тесна связь между ними.

— Хватит ходить вокруг да около. Ты ведь хочешь поскорее уйти? Тогда скажи мне, кто за тобой стоит. Если сделаешь это, я буду молчать о твоём прошлом.

— Не понимаю, о чём ты.

Каруизава разволновалась куда больше прежнего. Она тоже знает, что я ищу человека из класса D, работающего из-за кулис. Тем не менее, она, вероятно, не знала, что мы выяснили о её связи с X.

— X спас тебя, когда над тобой издевались Манабе и её группа, не так ли?

— X-Ха? Это неправда.

— Нет смысла скрывать это сейчас. У меня тоже есть доказательства.

— ... Доказательства?

Возможно, X держит Каруизаву в гораздо большем неведении, чем я ожидал. А теперь я медленно, шаг за шагом буду давить на неё, не допуская никаких ошибок.

— Как, по-твоему, X смог защитить тебя от Манабе из-за кулис?

— Я не знаю. Надо мной не издевались и даже если ты говоришь о каком-то там X...

— Хорошо, хорошо. Если ты не признаёшь этого, я просто расскажу тебе о своём умозаключении.

Потому что, если я этого не сделаю, Каруизава, похоже, ни в чём не признается.

— X воспользовался слабостью группы Манабе. Он велел им быть паиньками, если они не хотят, чтобы правда об издевательствах всплыла на поверхность. Вот как он заставил их молчать.

Каруизава просто смотрела на меня, так ничего и не сказав.

— Куку, понятно... так ты знаешь, как X остановил группу Манабе.

— Я-Я ещё даже ничего не сказала.

— Верно, ты не обронила ни слова. Но то ли дело твои глаза.

Затем я продолжил.

— Следовало ожидать, что всё на этом и закончится. Но знаешь ли, Х не остановился на достигнутом и даже заставил Манабе и её подруг предать меня во время спортивного фестиваля. Он сделал из них шпионов, сливающих информацию о нашем классе. Разумеется, угрожая тем же разоблачением их издевательств, если они поступят иначе.

— О чём ты говоришь? Серьёзно, я и понятия не имею, о чём ты...

— Так ты всё-таки лжёшь? Похоже, ты уже в курсе того, что произошло во время спортивного фестиваля.

Очень вряд ли, но, возможно, есть вероятность, что Каруизава сама не знает о личности Х. Если он всё это время связывался с ней через анонимную почту, и отдавал ей приказы таким образом, то...

Нет, я не думаю, что Каруизава будет подчиняться приказам того, кто даже не показывал ей своего лица. Если она действительно не знает, кто этот человек, для неё было бы лучше в определённой степени признать правду, а затем утверждать, что не знает его личности.

Если она собирается и дальше всё отрицать, то это было бы само по себе странно, не будь для этого причины.

— Единственное, что я хочу узнать – личность Х, который постоянно мешает моим планам. Мне наплевать на твоё прошлое. Не думаешь, что тебе разумнее всего сказать, кто этот человек?

— Мой ответ тот же, что бы ты ни спросил. Я ничего не знаю. И здесь жуть как холодно.

На ней чрезвычайно лёгкая одежда. Возможно, потому что она не намеревалась оставаться здесь надолго.

— Конечно, должно быть, тебе холодно. Разве ты не хочешь со всем этим покончить, и, наконец-таки, уйти?

— Мне не о чем с тобой говорить.

— Понятно. Если ты собираешься прикрывать Х, то с этим ничего не поделаешь. Полагаю, ты не против, если твоё прошлое будет раскрыто?

— ...

Каруизава и в самом деле оказалась между молотом и наковальней. Если нападёт сейчас, у неё не останется другого выбора, кроме как держать язык за зубами. И неважно, что она решит сделать, в конечном итоге, кто-то из нас с Х станет её врагом. Можно размышлять об этом сколько угодно, но в этом нет никакого смысла.

— Нет смысла всё обдумывать. Это не та ситуация, из которой можно найти выход. Уже ясно, что твои возможности ограничены. И правильный выбор, который ты можешь сейчас сделать – назвать мне имя этого человека. Вот и всё.

Таким образом, Каруизава по крайней мере сможет защитить свою тайну. Ведь единственный способ спасти себя в сложившейся ситуации – пожертвовать Х.

— Если... если за мной, как ты говоришь, действительно кто-то стоит, нет никакой гарантии, что имя, которое я сейчас назову, на самом деле принадлежит этому человеку, разве нет? Ты хоть сможешь подтвердить, что я сказала правду?

Ишизаки вмешался без разрешения, возможно, потому что это тоже его беспокоит:

— Мы никак не сможем это подтвердить, Рьюен-сан. Всё, как сказала Каруизава...

Вставив своё слово именно сейчас, он лишь подарил Каруизаве возможность сбежать. Я взглядом приказал Ишизаки заткнуться. Он же, осознав, что мешает, закрыл рот с извиняющимся взглядом.

— Что ты будешь делать, если я раскрою твоё прошлое позже, узнав, что ты солгала мне?

— Это...

— Единственный способ спасти себя – рассказать мне всё.

Я рассмеялся, однако Каруизава посмотрела на меня твёрдым взглядом и парировала:

— Я не так глупа. Не имеет значения, окажется это ложью или правдой, в конце концов ты снова будешь мне угрожать. Я отказываюсь быть твоей игрушкой всякий раз, когда тебе нужно будет что-то сделать.

— Куку. Полагаю, что так. Нет никакой гарантии, что я не буду использовать тебя так, как Х использовал группу Манабе. Но даже так, что ты собираешься делать?

— Я не буду утверждать, что за мной действительно кто-то стоит, но и не скажу, что такого человека нет. И ни при каких обстоятельствах не назову чьего-либо имени. Иначе говоря, я не скажу тебе ни слова.

Видимо, Каруизава пришла к выводу, что самое правильное решение – молчать. Неплохой вариант, но едва ли лучший.

— Если ты ничего не скажешь, я разоблачу твоё прошлое.

— Ты считаешь, что за мной кто-то стоит. И так как у тебя нет иной возможности узнать личность этого человека, ты решил обратиться ко мне. Сомневаюсь, что тебя порадует перспектива так легко упустить этот шанс.

— Понятно. Если я раскрою твоё прошлое до того, как смогу вытянуть из тебя какую-либо информацию, у тебя не будет стимула что-то мне рассказывать. И мои поиски X могут затянуться.

Шах и мат. Вот что, казалось, хотела сказать Каруизава, отведя взгляд.

— Но, честно говоря, ничего не имею против того, что ты не раскроешь мне личность X. Ведь в таком случае, я могу просто потянуть время. Ты провалилась, не приняв во внимание, что в будущем у меня всё равно будет куча возможностей сузить круг подозреваемых.

— Это предполагает, что в будущем на этого человека будет вестись охота. А зная об этом, он наверняка позаботится о том, чтобы его никоим образом не раскрыли, разве нет?

А она лучше, чем я себе представлял. Эта баба сообразительна и остра на язык.

Если ход мыслей X схож с моим, следует предположить, что он спас Каруизаву, потому что увидел в ней полезность, учитывая её высокий социальный статус в классе D. К тому же он из тех, кто будет использовать других людей, не моргнув и глазом. Другими словами, его всё устраивает, даже если он бросит Каруизаву.

Нет никаких сомнений, что X действует во благо класса D, но он может приоритизировать безопасность своей личности выше этого.

Если я просто раскрою инцидент с издевательствами, то есть вероятность, что он просто скроется, как и сказала Каруизава. А если вдруг X удастся скрыться ещё больше, чем сейчас, это будет означать, что моё веселье подойдёт к концу, да?

— Ты не только придумала хорошую меру самообороны, но и протянула так долго без какой-либо помощи, хмм?

Не могу представить, чтобы Каруизава пришла сюда, ничего не обдумав. Возможно, она получила совет от X, но... такая вероятность очень мала.

— Теперь то понял? Не думаешь, что будет лучше, если ты просто позволишь мне уйти?

Я проверил экран своего телефона. Но едва ли со мной пытался кто-либо связаться. Сообщение, которое я отправил Х, дало осечку? Разумеется, я знал, что разоблачить его будет не так просто.

Пожалуй, пора переходить на следующую ступень, готовясь принять некоторые риски.

— В принципе, мне просто нужно, чтобы ты выдала имя Х, верно? Есть все основания полагать, что, если ты знаешь его, лучшим вариантом будет вытянуть из тебя эту информацию здесь и сейчас.

Это твоя ошибка, Х. Вот, чего ты добился, поставив варианты спасения Каруизавы в противовес сокрытию своей личности.

— ... Твои угрозы потерпели крах, как ты собираешься заставить меня говорить?

— Разве не очевидно? Старый добрый способ заставить кого-то говорить – пытки.

— Рьюен-сан, вы это серьёзно...?

— Ибуки, схвати Каруизаву.

— Почему я? Ты бы мог сделать это и сам, разве нет?

Ибуки, которая не очень любит то, что мы собираемся делать, не подчинилась инструкциям.

— Сделай это.

— Я не буду в этом участвовать. Как ни посмотри, эта авантюра слишком рискованна.

— Какая жалость, Ибуки. Отступить после стольких неудач. Интересно, как ты собираешься возвращать наше доверие.

Я схватил Ибуки за руку и сильно дёрнул за неё.

— Не волнуйся, я возьму ответственность на себя. Вот почему тебе не нужно сдерживаться. Сделай это.

— Тц...

Я снова отдал приказ непокорной Ибуки и таки заставил её выполнить его. Недовольная происходящим, Ибуки подошла к Каруизаве.

— Ч-чего?

— У меня самой здесь проблемы. Извини.

Ибуки быстро зашла за спину Каруизавы и взяла её обе руки в захват.

— А-ай!

Каруизава закричала. Хоть и с неохотой, Ибуки полностью подавила её сопротивление. Будучи сдержанной кем-то опытным в боевых искусствах, Каруизава ничего не могла поделать.

— Ишизаки, иди наполни ведра водой. Начнём с двух ведер. Никто не должен пользоваться туалетом на этаж ниже. В мужском туалете как раз есть два ведра.

— Э-э? Водой? С какой целью мы будем их использовать?

— Ты тоже собираешься меня послушаться?

— Н-нет, я мигом всё принесу!

Ишизаки запаниковал и пробежал мимо Ибуки, хотя и выглядел так, будто вот-вот упадёт.

— Давай ещё немного поболтаем, пока Ишизаки не вернётся?

— Нет! Отпустите меня!

Каруизава рыпалась изо всех сил, но не смогла вырваться из захвата Ибуки. Причина, по которой мы удерживаем её, состоит не в том, чтобы предотвратить её побег, а чтобы усилить её страх перед тем, что сейчас произойдёт.

Собственно говоря, возможно, Каруизава отчаянно сопротивляется и борется до самого конца, потому что поняла, что с ней будет дальше.

— Я серьёзно сдам тебя школе, если ты хоть пальцем меня тронешь!

— Кукуку. А ты довольно грозная для той, кто проделал весь этот путь. Как думаешь, X защитит тебя и в этот раз?

Неважно, сколько раз я буду её спрашивать, она даст мне всё тот же ответ. Она упорно отказывается признавать существование этого человека.

— Это всего лишь моя гипотеза, но, возможно, X, скрывающийся в тени класса D, обещал защитить тебя в случае чрезвычайной ситуации?

Это выдали глаза Каруизавы. Несмотря на её попытки скрыть это, такое не так просто утаить.

— Иначе здесь что-то не сходится. Твоя властная личность может повлечь за собой то, что девушки из других классов станут тебя недолюбливать, так что есть вероятность, что ты станешь целью для кого-то, помимо Манабе и её группы.

Ибуки отвела взгляд от Каруизавы и посмотрела на меня.

— Ты, должно быть, каждый день жила в страхе из-за тех, кто знал о тебе правду. Но до сегодняшнего дня тебе удавалось избежать разоблачения этой правды, и ты зашла так далеко, не подвергаясь издевательствам. Как же такое вышло? Это могло произойти только потому, что за тобой кто-то стоял, кто-то, кто всегда прикрывал и спасал тебя.

— И ты хочешь сказать, что это был X?

Спросила меня Ибуки.

— Лишь на данный момент... но так было не всегда, не так ли? Потому что X должен был узнать правду только во время столкновения группы Манабе и Каруизавы. Я думаю... ты сделала Хирату своим парнем, чтобы защитить себя, ведь так?

Каруизава широко раскрыла глаза.

— Н-Нет...

— Всё именно так, не правда ли? Не стоит меня недооценивать, Каруизава.

Я посмотрел ей в глаза. Я таки достучался до тьмы, таящейся глубоко внутри Каруизавы.

Разумеется, X проделывал то же самое.

— Ахх...?!

Она наконец-то начала показывать мне свою милую сторону.

— ... Рьюен, как ты всё это узнал?

Каруизава не единственная, кого удивили мои слова. Ибуки тоже не смогла удержаться и вмешалась, чтобы спросить об этом.

— Это приходит с опытом. Всё-таки за свою жизнь я повидал немало испорченных людей.

— Фуух, фуух. П-Простите, что заставил ждать.

Ишизаки, который в панике побежал за водой, спустя несколько минут вернулся. Вёдра были наполнены до краёв. Увидев это, Ибуки снова задала мне вопрос.

— Откуда ты узнал о вёдрах?

— Вы, ребята, вероятно, даже не знаете, сколько камер наблюдения установлено по всей школе, не так ли?

— Ха? Мы никак не можем этого знать.

— Вы и не узнаете, если не проверите это. Но если как следует всё изучите, сможете понять всё, на что устремлён ваш взгляд.

Каждый день я раз за разом изучал расположение камер наблюдения, установленных внутри школы. В результате я также узнал, что есть два запасных ведра, расположенных в туалете.

— Одна из мер, которую я принял в качестве эксперимента - нападение Ишизаки и остальных на Судоу. Однако, как ни странно, похоже, на месте происшествия был свидетель из класса D.

Ишизаки виновато опустил голову.

Если бы не было свидетелей, класс C получил бы большую выгоду от этого инцидента.

— Я же тебе говорил, Ишизаки, не так ли? Никогда не признавать свою неправоту, несмотря ни на что.

— Д-Да... это была лишь минутная слабость...

Но в результате Ишизаки и остальные были обмануты фальшивой камерой наблюдения и в итоге признались.

— На первый взгляд эта школа контролирует соблюдение дисциплины. Но это не совсем так. Если ты сможешь как следует всё уладить, то может быть разрешено и применение силы.

Наша повседневная жизнь полна подсказок, намекающих на это.

— Вы, ребята, вероятно, не поймёте, но умные люди постоянно действуют путём проб и ошибок.

Первое, что я сделал после поступления – изучил «правила» этой таинственной школы в поисках ответа на вопрос, как «обойти» их.

Следующее, что я сделал, разобравшись в здешней системе, было измерение полезности приватных баллов.

— К примеру, вы никогда не чувствовали, что организация экзаменов была несколько странной? Это касается и испытания на острове, и экзамена на корабле, и Бумажной Лотереи. Если заранее спросить об этом у старшеклассников, то ты сможешь понять, что из себя представляет экзамен. С первого взгляда можно подумать и так. Но даже если спрашивать всех подряд, в этой школе не окажется ни единого ученика, способного ответить на твой вопрос. Как вы думаете, почему?

— ... Экзамены меняются каждый год, в следствие чего есть вероятность, что и правила для учеников различного года обучения также отличаются.

— Так и есть. Не похоже, чтобы все экзамены были одинаковы из года в год. Да и по всей видимости школьные правила действительно «разнятся» в зависимости от года обучения.

— Что вы имеете в виду, Рьюен-сан?

Если ты можешь преодолеть экзамен, просто расспросив о нём старшеклассников, то это само по себе никак не может называться экзаменом. Это превратится в глупую гонку, в которой победит тот, кто сможет лучше остальных польстить старшеклассников.

Чтобы этого не произошло, нужно установить жёсткие правила.

— Что, если было введено правило, вроде «ученики второго и третьего года обучения будут немедленно исключены, если раскроют содержимое экзаменов»?

И независимо от того, одинаковы в итоге экзамены или нет, что произойдёт, если они введут такое правило?

— Это повлечёт за собой то, что они никогда не заговорят.

— Так и есть. Они не ответят на наши вопросы. Ведь не может быть, чтобы ребята, которые боролись целый год, рискуя быть исключёнными, пойдут на риск из-за каких-то бесечно сказанных ими слов. На самом деле, я пытался вести переговоры с несколькими учениками из 2-D, предлагая им приватные баллы, но так и ни разу не добился успеха. Это доказательство того, что разговор об этом сам по себе несёт значительный риск.

— Но... возможно вы правы. Комия и Кондо тоже говорили об этом некоторое время назад. Даже когда они пытались получить от старшеклассников подсказки, они так ни к чему и не пришли. Напротив, им показалось, что нет ни малейшего смысла спрашивать об этом.

Именно потому что это пришло в голову всем, это и стало запретной темой. Есть вероятность, что существуют ещё более подробные правила, и нам, рано или поздно, сообщат о них.

— Так или иначе, я всегда действовал на грани дозволенного.

Камеры наблюдения, подкуп старшеклассников, заключение закулисной сделки с классом А. Я детально очертил грань между тем, что я могу делать и тем, что не могу.

— То, что мы сегодня собираемся сделать с Каруизавой – тоже один из экспериментов.

Каруизава задрожала от холода.

— Травму лучше пробуждать через переживания, нежели через слова.

Если информация группы Манабе верна, даже властная Каруизава должна немедленно утихомириться. Я взглядом подал Ишизаки знак. Этого должно хватить, чтобы он понял, что я от него хочу.

Ибуки толкнула Каруизаву вперёд, а затем отдалилась от неё. И в соответствии с моим приказом Ишизаки вылил воду из ведра на голову Каруизавы.

— ?!

Находясь на открытом воздухе в морозный зимний день холод воды проберёт до самой глубины её сердца.

От потрясения Каруизава упала на землю и задрожала ещё сильнее.

Она обняла себя обеими руками. От её прежней самоуверенности не осталось ни следа.

— Теперь-то вспоминаешь? Все те надругательства, которым ты подвергалась в предыдущей школе?

— Н-Нет...!

Она закрыла уши руками.

Словно маленькая девочка, испугавшаяся призрака, она всё продолжала и продолжала дрожать.

— Меня это не устроит. Я собираюсь полностью сломить тебя.

Я достал свой телефон и включил видеозапись, затем схватил Каруизаву за чёлку и приподнял её. После чего заметил слёзы на её глазах. Прямо сейчас, она, вероятно, вновь переживает все те издевательства из её прошлого.

— Теперь у меня есть видео с твоим унижением. Если ничего не скажешь, я распространю это по всей школе.

Разумеется, это ложь, но Каруизава больше не способна мыслить рационально.

— Давай же, плачь. Вопи. Покажи мне, как ты умеешь вымаливать прощение.

— Нет, не надо!!!

Нет ничего лучше, чем сыпать соль на глубоко застарелые раны.

— Я не могу на это смотреть... мне не стоило помогать тебе...

Словно пытаясь спастись бегством, Ибуки отвела взгляд.

— Разве издеваться над слабыми не весело? Всё-таки мало чему по силам так будоражить моё сердце.

Мне вспомнилась кучка людей, напавших на меня в прошлом.

Среди них был один надменный парень, который заплакал как младенец, когда я, напав в ответ, стёр всё его высокомерие в порошок. Но в случае Каруизавы, всё немного по-другому.

— Несмотря на все издевательства, которым подверглась в прошлом, ты отличилась и бесстрашно заняла особое место в классе D. За это снимаю перед тобой шляпу.

Несмотря на свою слабость, она усердно трудилась, чтобы стать новой личностью. До этого момента она действительно сохраняла своё положение, используя Хирату и получая защиту от Х.

— Ты же знаешь, назовёшь его имя и дело с концом.

Некогда сломив жертву издевательств, осадок на её душе окажется достаточно глубоким, чтобы в будущем это можно было повторить.

И с этим нельзя ничего поделать, поскольку именно такой урок тебе преподают издевательства.

— В каком-то смысле, ты можешь быть достаточно храброй бабой, которая не проиграет мне.

Я присел возле неё и, ухмыляясь, продолжил:

— Но, видишь ли, ты не можешь так просто изменить человеческую природу. Она неизменна. Твой удел – быть жертвой, но никак не хищником. Хорошенько это запомни.

Я взял другое ведро рядом с Ишизаки и на этот раз сам выплеснул на неё воду.

— ?!

Прокричав что-то невнятное, Каруизава, насколько это было в её силах, свернулась калачиком.

— Ишизаки. Принеси ещё воды.

— Д-Да.

Забрав с собой два разбросанных по земле ведра, Ишизаки снова покинул крышу.

— Кто защищает тебя от группы Манабе?

— Такого человека нет...! Его нет, нет, нет!

Качая головой, она отрицала это снова и снова, в попытке уйти от ответа.

— Куку. Так ты всё ещё скрываешь это. Ты и вправду храбра. Нет, возможно, ты просто привыкла к издевательствам? Для тебя это может быть даже вовсе и не издевательством.

Я схватил Каруизаву за руку и силой потянул за неё.

— ... Я не могу на это смотреть.

— Знаешь ли, сейчас начинается самое интересное.

— Это просто ужасно.

Однако Ибуки не ушла, а лишь прислонилась к двери крыши, отказываясь принимать в этом дальнейшее участие.

— Я уйду, после того как узнаю личность X.

— Превосходно.

Ведь я делаю это не для того, чтобы развлечь вас.

Я мучаю Каруизаву ради собственного удовольствия.